

"Боже мой, он такой красивый!" "Черт возьми, Эбби Дин Нин так красив!" "Он удовлетворяет все мои фантазии о красивых мужчинах в древнем стиле". "Боже мой, разве даосские священники могут быть такими красивыми?" "Это, это, это... Я не ожидал, что будет такой благополучный сегмент". "Пришло время прямой трансляции. Хахахаха". "Давайте поговорим об этом по порядку. Мы с Эбби Дин Нин вместе поддерживали привлекательность китайских мужчин". "Похоже, не имеет значения, присутствуешь ты там или нет". Даосский халат Нин Фэя был непокорным и непослушным. В сочетании с его выдающимся темпераментом он сразу почувствовал себя мудрецом. Люди зависели от своей одежды. Луна была круглой над их головами, и звездное небо казалось сегодня намного ярче. Воздух на горе всегда был свежим. Здесь не было загрязнений от тяжелой промышленности, и повсюду росли деревья. Воздух всегда был самым естественным. Меч, который Нин Фэй использовал в этот раз, был мечом персикового дерева.

Меч был слишком острым, и не сказать, что он собирался убивать демонов. Меч из персикового дерева больше подходил для повседневной практики. Нин Фэй выбрал место для тренировки меча перед храмом Цинфэн, на ступенях. Взяв меч в правую руку, он встал прямо, дыша ровно. Затем он начал двигаться. Меч двигался очень медленно, и каждое его движение, казалось, обладало неопишуемым шармом. Дрон очень хорошо умел выбирать ракурсы. Он взлетел высоко вверх и выбрал угол обзора, которого как раз хватило, чтобы записать весь даосский храм в прямой трансляции. Нин Фэй стоял у входа в даосский храм. Он был храмовым мастером храма Цинфэн. В это же время в городе Цинь работала клиника "Висячий чайник". В это время Цзян Сюэ находился в городе Цинь в основном для восстановления сил. После двух сеансов иглоукалывания, проведенных Нин Фэй, состояние ее организма действительно улучшилось, что заставило Хань Чэна бесконечно хвалить ее. Нин Фэй была с характером.

Цзян Сюэ смотрела прямую трансляцию на своем компьютере. Так как экран компьютера был больше, смотреть было гораздо удобнее, чем на телефоне. В этот момент Нин Фэй был одет в белый халат и размахивал мечом. Этот белый халат был таким классным. "Цзян Сюэ!" В этот момент в дверь постучали. Это был Цзян Фэн. "Брат, входи", - сказал Цзян Сюэ. "Я пришел сказать тебе, что Нин Фэй придет сюда завтра вечером и будет готовиться к третьему сеансу иглоукалывания", - сказал Цзян Фэн, открывая дверь. "Хорошо, понял". Цзян Фэн увидел, что она сидит перед столом и смотрит на экран компьютера. Он сразу догадался, что Цзян Сюэ смотрит прямую трансляцию Нин Фэй. "Смотришь Нин Фэй?" - прямо спросил Цзян Фэн. Цзян Сюэ не ответила.

Цзян Фэн пожал плечами и сказал: "Завтра у меня есть дела в компании. Я должен вернуться на встречу. Не бегай по дому. Когда придет Нин Фэй, я попрошу Фан Ху приготовить три блюда. Няня Чэнь тоже здесь. Я уже сказала ей". "Хорошо, хорошо." сказал Цзян Фэн и ушел. Ему еще нужно было успеть на вечерний рейс. В последнее время состояние Цзян Сюэ улучшилось, и он был в хорошем настроении. Теперь он был очень энергичен на работе, и медицинская индустрия подвесных горшков постепенно переходила в его руки. После ухода Цзян Фэна Цзян Сюэ быстро включила прямую трансляцию птичьих боев. Увидев, что Нин Фэй все еще там, она вздохнула с облегчением. К удивлению Нин Фэя, из-за даосского халата, в который он был одет сегодня вечером, Нин Фэй также попал в горячие поисковые запросы. fwee.co # самый красивый мастер даосского храма # Популярность этого горячего поиска быстро возросла, и ему не потребовалось много времени, чтобы войти в первую десятку списка.

Главное, что этот даосский халат действительно был очень стильным. Вскоре после этого Нин Фэю позвонил Цзиндоу. "Здравствуйте, господин Нин Фэй. Это компания "Фантазия цвета моды" из Цзиндоу. Я звоню, чтобы обсудить с вами, что мы планируем представить ретро-халат в китайском стиле. По стилю он похож на ваш даосский халат. В то же время мы надеемся, что

вы сможете поддержать этот наш халат". "Не волнуйтесь, мы дадим вам такую цену, которая вас устроит". Другая сторона была очень искренней. На самом деле, это был не первый случай, когда кто-то приходил к Нин Фэй, чтобы заключить сделку. Поскольку Нин Фэй был очень популярен и очень востребован в настоящее время, многим предприятиям пришлось по вкусу популярность Нин Фэя, и они хотели пригласить его в качестве спонсора. Например, за последние несколько дней появилось несколько компаний, производящих рыболовные удилища. Все они были крупными международными компаниями, которые хотели пригласить Нин Фэя в качестве рекламного агента, и предлагали ему очень дорогую цену.

Здесь были и спортивные напитки, и приключенческое снаряжение, и "Голубая луна", и ретро-легенды, и многое другое. Все они приглашали его. Но Нин Фэй отверг их все. Несмотря на то, что гонорары, выплачиваемые этими компаниями, были очень высоки, Нин Фэй не любил рекламировать чужую продукцию. Он был настоятелем храма Цинфэн. Единственное, что он хотел представлять, - это свой даосский храм. "Извините, мне это неинтересно", - спокойно отказался Нин Фэй. "Пожалуйста, подумайте об этом. Нам нужно, чтобы вы сделали несколько фотографий и выполнили несколько действий. Пять миллионов вас устроят?" "Мне действительно неинтересно. Дело не в деньгах". "Десять миллионов! Господин Нин, мы действительно искренни!" "Извините." Нин Фэй решительно положил трубку. Его позиция была предельно ясна. Он не будет рекламировать свою продукцию. Этот вопрос не был решен. На следующее утро Нин Фэй встал рано. Сегодня у храма Цинфэн был необычный день.

Ведь когда строители закончат обустройство сада и длинного коридора на заднем дворе, весь проект храма Цинфэн будет завершен. Хотя сад и назывался садом, на самом деле это был павильон. Вокруг него было посажено несколько бамбуков, а вокруг него шел длинный коридор старинного вида. От длинного коридора к беседке вела дорога, выложенная синим камнем. Дизайн длинного коридора был уже разработан. Нин Фэю оставалось только уточнить расположение и ориентацию беседки и другие детали. Декоративная компания "Хай Хэ" с утра нашла строительную бригаду. Они должны были выполнять указания Нин Фэя и корректировать дизайн сада. "Задний двор храма Цинфэна такой красивый!" "Да, должно быть, очень удобно пить чай летом в павильоне". "У них такой большой двор. Я завидую". "Аббат Дин Нин, а храм Цинфэн еще принимает людей? Я хочу стать учеником!"

"Я тоже хочу стать учеником!" "Признаюсь, я завидую". Нетизены увидели, что Нин Фэй занята садом, и тоже стали обсуждать Нин Фэй. Аббатство Цинфэн собрало столько животных, неужели они примут людей? Пока Нин Фэй отдыхал, он посмотрел на обсуждения в своем телефоне и увидел этот вопрос. Он улыбнулся и сказал: "Прошу прощения у всех. Аббатство Цинфэн - это обычный фермерский дом, поэтому здесь нет такого понятия, как прием людей или принятие их в качестве хозяина". "Фермерский дом? Вы называете это фермерским домом?" "Не говорите мне, многие фермерские дома в богатых деревнях намного роскошнее, чем этот". "Но трудно найти такое деревенское очарование". "Да, беззаботность и самодовольство Аббата Цинфэна - самая завидная часть". Во второй половине дня Нин Фэй снова был занят. Только в шесть часов вечера он вспомнил, что у него назначена встреча с Цзян Фэном.

"Извините, телезрители. Это все для сегодняшнего прямого эфира. Теперь я отключаюсь". Нин Фэй поприветствовал зрителей и выключил прямую трансляцию. Затем он покормил соколенка, лисенка и собачку. Сказав им, что уходит, он сел за руль Вранглера и покинул храм Цинфэн в одиночестве. Цзян Фэна не было дома, когда он подъехал к клинике подвесных горшков. Однако Нин Фэй уже связалась с ним по телефону, так что проблем не возникло. "Эбби Дин Нин? Давно не виделись!" Во внутреннем дворе Нин Фэй случайно встретил Фан Ху. Фан Ху сразу же поприветствовал его с улыбкой. Фан Ху был первоклассным поваром в стране. Теперь, когда он знал Нин Фэя, он очень им восхищался. "Шеф Фан, как поживаете?" - ответил

Нин Фэй. На заднем дворе клиники всяких горшков стояла одноэтажная вилла. Здесь жила Цзян Сюэ в городе Цинь. "В этот момент из виллы вышла Цзян Сюэ и подошла поприветствовать Нин Фэя.

Цзян Сюэ была одета в белый повседневный костюм и розовые туфли на низком ходу. Она выглядела молодой и красивой, отчего у людей блестели глаза. Цзян Сюэ была очень красива. Ее красота была сравнима с красотой молодого цветка. Кроме того, она обладала элегантным характером. "Ты выглядишь намного лучше, - с улыбкой сказал Нин Фэй, увидев ее румяное лицо и живые глаза. Нин Фэй относился к Цзян Сюэ с точки зрения врача, лечащего пациента. "Да, после иглокалывания я чувствую себя гораздо лучше, - улыбнулась Цзян Сюэ. Ее глаза были похожи на два полумесяца, и казалось, что в них есть что-то яркое. "Тогда пойдете в вашу спальню. Начнем."

<http://tl.rulate.ru/book/54631/3155343>